

— Ты правда любишь этого парня из клана Цзюнь? Или это благодарность...

Ведь Цзюнь Люй спас Цзян Юаню жизнь.

Княжна Анькан, услышав это, добавила:

— Юань, ты же не девушка, не играй в эти игры про «спасение и обещание выйти замуж».

Цзян Юань не мог не рассмеяться, как это всё свелось к благодарности? Он действительно любил своего малыша.

Учитывая восприимчивость родителей, Цзян Юань не стал ничего объяснять. Им нужно время, чтобы принять реальность.

Вернувшись в свою комнату, Цзян Юань приказал принести из кабинета материалы, связанные с пилюлей Белого Облака. Раньше он никогда этим не интересовался.

Но, взяв одну из книг и пролистав её, Цзян Юань заметил, что его лицо изменилось.

Неужели это правда? Разве пилюля Белого Облака не должна просто приниматься? Почему всё так сложно, и процесс такой болезненный?

Цзян Юань не смог продолжать читать, бросил книгу и отправился спать, но всю ночь не мог уснуть.

Из-за позднего отхода ко сну Цзюнь Люй проспал до рассвета, а проснувшись, увидел, что Цзюнь Вэй сидит у его кровати и пристально смотрит на него.

— Позволь спросить, третий брат, чем я тебя обидел?

Цзюнь Люй потёр глаза, невинно спросил. Ведь Цзюнь Вэй забрал его одеяло, и он уступил ему кровать. Но спать на кушетке было не так комфортно, и Цзюнь Люй никак не мог понять, почему Цзюнь Вэй был недоволен.

— Я настолько тебя раздражаю, что ты убежал спать в другую комнату?

Цзюнь Вэй действительно был недоволен. Он специально пришёл поговорить с Цзюнь Люем, и они беседовали до глубокой ночи. Спать вместе было вполне нормально, но утром он обнаружил, что Цзюнь Люй исчез.

Сначала Цзюнь Вэй подумал, что Цзюнь Люй рано встал, чтобы тренироваться, и не придал этому значения, даже восхитился его энергией. Но, обойдя ширму, он увидел, что Цзюнь Люй свернулся калачиком на кушетке и спал так сладко, что даже не заметил его приближения. Цзюнь Вэй почувствовал себя немного обиженным.

Поняв, в чём дело, Цзюнь Люй рассмеялся:

— Третий брат, ты меня не обидел. Но ты забрал всё одеяло, а я не смог его отобрать, вот и пришлось сменить место.

Сейчас была зима, и Цзюнь Люй считал, что самое главное — не замёрзнуть и не заболеть.

— Я забрал одеяло? И победил?

Цзюнь Вэй широко раскрыл глаза, его лицо выражало полное неверие.

Цзюнь Люй серьёзно кивнул:

— Хотя в боевых искусствах ты, третий брат, мне немного уступаешь, но в этом деле младший брат признаёт своё поражение.

Сказав это, Цзюнь Люй накинул одежду и отправился умываться, оставив ошеломлённого Цзюнь Вэя сидеть на кровати.

Цзюнь Вэй был поражён не просто так. Он никогда не знал, что его сон настолько беспокойный, что даже Цзюнь Люй сбежал.

В поместье князя Чжаояна, кроме ужина, который семья принимала вместе, завтрак и обед ели отдельно. Цзюнь Вэй не стал возвращаться к себе и позавтракал у Цзюнь Люя. Они оба встали поздно, и готовить завтрак заново для каждого было бы хлопотно, поэтому решили поесть вместе.

Во время завтрака слуга Цзюнь Люя доложил, что ребёнок, которого он привёз из Ичжоу, с самого утра ждёт у ворот.

— А Люй, кто это?

Цзюнь Вэй, держа в руках миску с кашей, с любопытством спросил. Как это Цзюнь Люй, побывав в Ичжоу, привёз с собой человека?

Цзюнь Люй на мгновение задумался, затем вспомнил — это был Тигрёнок. Он привёз его в поместье, но забыл дать указания, как его устроить.

— А, это Тигрёнок. Его семья погибла во время землетрясения в Ичжоу, а я случайно его спас, так и привёз с собой.

Цзюнь Люй говорил правду, но это не было настоящей причиной, по которой он взял Тигрёнка. Его истинная цель заключалась в том, чтобы отплатить за добро.

В прошлой жизни Тигрёнок заботился о Цзюнь Люе, когда тот находился в холодном дворце. Даже если в этой жизни он уже спас его однажды, Цзюнь Люй считал, что этого недостаточно. По крайней мере, он не мог позволить своему бывшему благодетелю снова стать евнухом. Он хотел, чтобы Тигрёнок вырос в безопасности, женился и завёл детей.

— И как ты планируешь его устроить?

Цзюнь Вэй был удивлён поступком Цзюнь Люя, но не стал расспрашивать подробностей.

— Сначала пусть поучится чему-нибудь у Хэфэна, а там — как судьба сложится. Лучше научить человека ловить рыбу, чем просто дать ему рыбу.

Цзюнь Люй всегда придерживался этого принципа. Сколько он сможет дать Тигрёнку, зависело от его собственных способностей, и это было самым справедливым подходом.

Из-за того, что Цзюнь Лань настаивал на отсутствии привилегий, два месяца в Ичжоу Цзюнь Люй провёл в тяжёлых условиях. К счастью, у него был опыт прошлой жизни, и, пока он был сыт и одет, он мог справиться. Зато Цзян Юань, выросший в роскоши, за это время сильно удивил Цзюнь Люя.

Для Тигрёнка, выросшего в нищете, всё было иначе. До того, как Цзюнь Люй взял его под свою опеку, он часто голодал, его живот урчал от голода каждый день. С тех пор, как он стал жить с Цзюнь Люем, он мог есть три раза в день, и это было для него огромным счастьем.

Поэтому Тигрёнок, которого увидел Цзюнь Вэй, почти не походил на того измождённого ребёнка, которого Цзюнь Люй подобрал.

Первоначально, прося Цзюнь Люя взять его, Тигрёнок преследовал только одну цель — выжить. Он не хотел умереть от голода или быть убитым.

Позже, узнав о статусе Цзюнь Люя и Цзян Юаня, Тигрёнок не был особенно удивлён. Не то чтобы он был невозмутим, но, учитывая его происхождение и кругозор, он не мог до конца осознать, что значит быть чиновником выше уездного уровня. Он просто знал, что они были очень важными людьми.

К тому же в Ичжоу не хватало продовольствия, и, начиная с Цзюнь Ланя, все жили в одинаковых условиях, без привилегий. Даже Цзюнь Люй, который был ранен, питался не лучше других, поэтому Тигрёнок не понимал, что значит быть князем с вечным наследованием титула.

Только вернувшись в поместье, Тигрёнок почувствовал удивление и неверие. Оказалось, что поместье такое большое и роскошное.

Цзюнь Люй с радостью воссоединился с семьёй и временно забыл о Тигрёнке, но слуги поместья не могли оставить его без внимания. Они сразу же переодели его в новую одежду, устроили в комнате и обеспечили трёхразовым питанием.

Сам Тигрёнок чувствовал себя неловко и рано утром пришёл к Цзюнь Люю, чтобы попросить работу.

Возможно, из-за сильного волнения, Тигрёнок говорил сбивчиво, но в конце концов смог выразить свою просьбу.

— Этот малый неплох, у него есть амбиции и он знает себе цену, — Цзюнь Вэй одобрительно кивнул.

Цзюнь Люй поднял руку, чтобы Тигрёнок встал, и улыбнулся:

— Не волнуйся, это мой третий брат, он очень добрый.

Слова Цзюнь Люя только усилили волнение Тигрёнка. По пути он слышал, что Цзюнь Люй не был родным сыном князя Чжаояна, а был приёмным. Но если он называл его «третьим братом», значит, это был родной сын князя, и с ним нельзя было ссориться.

— Тебя зовут Тигрёнок, верно?

Цзюнь Вэй с интересом спросил.

— Так точно, третий господин, — Тигрёнок дрожащим голосом ответил.

Цзюнь Вэй снова спросил:

— Это, должно быть, детское прозвище? А как тебя зовут по-настоящему?

Тигрёнок опустил голову и печально сказал:

— У меня нет настоящего имени...

Его отец не успел назвать его, как умер.

Осознав, что задал неуместный вопрос, Цзюнь Вэй смущённо посмотрел на Цзюнь Люя.

— Теперь тебе предстоит служить в поместье, и детское прозвище уже не к лицу. Ты родился в год Тигра, я дам тебе иероглиф «Инь», и отныне тебя будут звать Сюй Инь.

В прошлой жизни Цзюнь Люй не знал, как звали Тигрёнка, но это не имело значения. Раз у него не было имени, он даст ему его.

Тигрёнок — теперь уже Сюй Инь — резко поднял голову и с удивлением спросил:

— Господин, мне можно носить имя из одного иероглифа?

— А почему нет?

Цзюнь Люй небрежно приподнял бровь.

— Если я сказал, что можно, значит можно.

Цзюнь Вэй повернулся и посмотрел на Цзюнь Люя с трудноописуемым выражением. Ему казалось, что Цзюнь Люй стал каким-то другим.

Цзюнь Люй не обратил на это внимания, дал Сюй Иню ещё несколько наставлений и отправил его к Хэфэну.

Приближался Новый год, и семейная школа клана Цзюнь уже закрылась. Цзюнь Люй и Цзюнь Вэй, не спеша, отправились приветствовать старших.

Спокойные дни всегда проходят быстро, и вот наступил канун Нового года, последний день тридцать шестого года эры Шэнь Ю.

Канун Нового года был важным днём, и все в семье Цзюнь с утра были заняты подготовкой к вечернему банкету во дворце.

<http://bllate.org/book/16691/1532062>